

В. Ю. Апрельков

«КРАСНЫЕ ЖЕРТВЫ» ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: 380 ИЛИ 102 000?

Полная и объективная история братоубийственной Гражданской войны в нашем Забайкалье до сих пор, к сожалению, не воссоздана. И поэтому даже сейчас, в преддверии 100-летия окончания этих трагических событий (а некоторые из наших сограждан уверены и, наверное, не без основания, что эта подлая война, по крайней мере, в думах людских, не окончена до сих пор), открытым остаётся вопрос: сколько же забайкальцев погибло в этом навязанном им извне яростном противостоянии в 1917–1922 годах?

О жертвах белых — соратников атамана Г. М. Семёнова и других вождей контрреволюции, мы, наверное, не узнаем никогда. Точное количество, а тем более установочные данные погибших белогвардейцев и членов их семей, взятых их противниками в заложники, убитых при отступлении за границу и на территории давших им приют сопредельных государств уже после 1922 года, вряд ли удастся установить — большевики их уничтожали, как того требовал их вождь В. И. Ленин: «...провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города» [4] и «... расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты» [5], не утруждая себя, как правило, оформлением соответствующей документации на истребляемых. В нашем крае их руки были развязаны ещё и Декретом Центросибири от 8 мая 1918 года, подписанным председателем ЦИК Советов Сибири Н. Яковлевым, изложенным в обращении Центросибири «К трудящимся Сибири!» в газете «Рабочий и крестьянин» от 14 мая 1918 года: «Настал час открыто и громко объявить всему миру, что Семёнов — враг народа (это сказано в 1918-м, а не 1937-м! — В. А.), враг Российской Федеративной Социалистической Республики, и пощады ему не будет! Он вне закона, каждый может пристрелить его на месте, где только встретит. Нет и не может быть пощады и тем, кто тайно или явно содействует Семёнову, его бандам, его наёмникам. Всё их имущество, в чём бы оно ни состояло, подлежит конфискации, немедленному отбиранию в пользу Российской Трудовой Советской Республики. Все семёновцы, как люди вне закона, подлежат беспощадному истреблению». Этот документ характерен для красных, ведь, не будем забывать, именно они начали братоубийственную войну с целью

насильственного захвата и удержания власти в России, претворяя в жизнь известные любому советскому школьнику слова Владимира Ульянова-Ленина, выдвинутые им как программный лозунг ещё в августе 1914 года и неустанно повторяемые им вплоть до претворения провозглашаемого в жизнь в 1917 году: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую!» [3, с. 32]. Все, кто осмеливался противостоять красному революционному насилию и террору, уничтожались беспощадно и сразу, без суда и следствия. Эту оправдавшую себя тактику в борьбе за власть большевики продолжили и после окончания больших и малых боёв Гражданской войны, чему свидетельством объёмистые тома книг памяти жертв политических репрессий в нашем крае и Республике Бурятия.

Сопrotивляясь таким врагам, белые, как можно предположить, также могли бы не брать пленных и «освободиться», за ненадобностью, от таких «хиMER», как «Православная Вера», «традиции», «воинская честь» и тому подобных «пережитков царизма», ведь в гражданских войнах, как показывает историческая практика, побеждает самый последовательный и беспощадный из противников. Но белогвардейцы, в большинстве своём, помня, что они воюют за «единую и неделимую святую Русь», не стали уподобляться своим врагам — иначе они перестали бы быть белыми. Опять же, перефразируя в отношении казачества и других приговорённых большевиками к истреблению «контрреволюционных» групп населения страны известное ленинское определение о том, что «... всякая революция лишь тогда чего-либо стоит, когда она умеет защищаться!», признаем же и право на жизнь и свободу тех, кто не захотел покорно подставлять свой затылок под пулю из нагана.

Документы архивов свидетельствуют, что при всех крупных воинских формированиях белой армии и органах власти забайкальской белой государственности существовали учреждения юстиции и суда, осуществлявшие свою деятельность на основании законов и постановлений правительств верховного правителя А. В. Колчака и атамана Г. М. Семёнова, в свою очередь, опиравшихся на законы Российской империи и Российской Республики 1917 года, правопреемниками которых эти правительства себя считали. Поэтому материалы о привлечении к суду и ответственности противников «белых режимов», хранящиеся в наших архивах, позволяют судить о так называемом «белом терроре» довольно объективно. Необходимо отметить, что «белые суды» выносили не только смертные приговоры — по их вердиктам арестованные и пленные нередко освобождались «из-за недоказанности преступлений» или объявленной амнистии. Кроме осуждённых по политическим

статьям, в материалах судов фигурируют и уголовники — насильники, убийцы и грабители, с которыми обязана беспощадно бороться любая власть. Так, из 132 расстрелянных 6 октября 1919 года заключённых Нерчинской тюрьмы «за большевизм» было казнено 33 «политических», остальные, в том числе и китайские подданные, были осуждены военным судом, с согласия прокурора, по уголовным статьям за убийства, грабежи и изнасилования.

К десятой годовщине Октябрьского вооружённого переворота, как до 6 ноября 1927 года часто называли в официальных изданиях Великую Октябрьскую социалистическую революцию, историки-марксисты во главе со своим руководителем, читинцем Минеем Израилевичем Губельманом, больше известным под своей партийной кличкой «Емельян Михайлович Ярославский», получили задание назвать имена всех, кто погиб от «белого террора» в годы Гражданской войны, не включая в эти списки павших на поле боя. По результатам выполнения этого задания в отделение Дальистпарта Дальневосточного крайкома ВКП(б) от Читинского окружного истпарта за подписью уполномоченного П. Окунцова 22 августа 1927 года был направлен документ под названием «Список расстрелянных по приговору полевых судов в Забайкальской области за время диктатуры атамана Семёнова. 1918–20 гг.», хранящийся ныне в Государственном архиве Хабаровского края (г. Хабаровск, фонд П-44, опись 1, единица хранения 505). В нём — 390 фамилий, каждая под порядковым номером, напротив указана дата расстрела (фактически же в списке 380 фамилий, из-за технического пропуска 10 порядковых номеров).

Необходимо сказать об исполнителе этого документа. Павел Андрианович Окунцов (1870–1932 гг.), возглавлявший на тот момент Читинский краеведческий музей, был опытным историком-архивистом. Получил образование в Иркутской учительской семинарии, обучался в Санкт-Петербурге и Казани. Будучи учителем ряда сельских школ, с 1889 года участвовал в работе нелегальных марксистских кружков, с апреля 1918 года состоял в ВКП(б). Был заместителем председателя Нерчинского (1918 г.) и Амурского исполкомов (1920–1921 гг.). Являлся одним из организаторов краеведческого движения в рабочих коллективах нашего края. Будучи сам участником борьбы за власть Советов в Забайкалье и на Дальнем Востоке, многих из погибших он знал лично. Поэтому приведённые им сведения вызывают доверие. Но так не считали руководители Читинского горкома ВКП(б), поэтому информация Окунцова была спрятана в спецхранилище в Хабаровске, а сам он в 1932 году был уволен с должности директора музея и вскоре умер.

Когда заходит речь о Гражданской войне в Забайкальском крае, местные коммунисты сразу начинают вопить о «зверствах семёновцев», почему-то умалчивая о том, что инициаторами как самой этой братоубийственной войны, так и активного вооружённого противостояния были именно большевики, уничтожавшие всех белогвардейцев, скопом объявленных ими вне закона на месте, без суда и следствия, в то время как есаул Г. Семёнов в январе 1918 года приказал своему добровольческому отряду отступить обратно от станции Андриановка в Маньчжурию, чтобы «не допустить кровопролития», как того требовал приказ войскового атамана ЗКВ полковника В. Зимина. Это неудивительно: ложь большевиков всегда шла рука об руку с их террором в отношении всех инакомыслящих. «От рук семёновских белогвардейцев и японских интервентов погибло около 102 тысяч человек, то есть каждый пятый-шестой житель Забайкалья», — ничтоже сумняшеся продолжает утверждать профессор Читинского института Байкальского университета, доктор исторических наук Николай Гордеев, заученно повторяя те же тезисы, которые он излагал и ранее, будучи лектором обкома КПСС [2].

Те, кто сменил Окунцова, произнесли по подсказке властей фразу о «102 тысячах забайкальцев, казнённых семёновцами в годы Гражданской войны», которую сегодня, несмотря на открытость архивов и последние исследования в этой области, как некую мантру, продолжают твердить современные марксисты. Произошло это в конце 1930-х годов, после сплошной коллективизации и периода массовых казней «врагов народа». Она должна была объяснить забайкальцам, почему за то время, когда идеи Маркса и его последователей торжествовали на забайкальской земле, с её лица исчезло 2 888 населённых пунктов из 4 927, или свыше 58%!¹ Как ни вспомнить при этом, что даже при постоянном переселении забайкальцев на Амур и Уссури в Забайкальской области регулярно возникали новые казачьи посёлки и крестьянские деревни, и даже в военном 1917 году, например, был образован посёлок Брусиловский Цаган Олуевской станицы, названный так в честь забайкальцев — героев Брусиловского прорыва. Нельзя ни вспомнить и о том, что если белыми в Забайкалье в условиях боевых действий за все годы Гражданской войны было расстреляно по приговорам судов 380 человек, то только за один день 8 мая 1938 года в Читинской области было расстреляно 335 человек — тех же коммунистов, комсомольцев и красных партизан, потому что белогвардейцев к тому времени в нашем крае уже практически

¹ По материалам переписей населения на территории бывшей Забайкальской области — Читинской области и Республики Бурятия в 1926 и 2011 гг.

не осталось. И все эти 335 человек, казнённые большевиками, впоследствии были реабилитированы посмертно, как и многие тысячи других безвинно пострадавших мучеников [1, с. 99].

Официальная история Гражданской войны в Забайкалье и на Дальнем Востоке 1917–1922 годов была написана под диктовку большевиков — победителей — и их верными подручными — историками-марксистами — под руководством основоположника «исторического марксизма» в СССР Миняя Израилевича Губельмана (Емельяна Михайловича Ярославского). И поэтому эта советская версия событий Гражданской войны изобилует противоречиями, искажением фактов, белыми пятнами и откровенными мифами, вроде «мученической смерти героя Гражданской войны Сергея Лазо», якобы сожжённого живьём в топке паровоза. Судьба Лазо после его ареста японцами в апреле 1920 года так и не была установлена, а факт его смерти от рук белогвардейцев документально не зафиксирован и не доказан...

Мне думается, что сегодняшние российские историки, следуя завету Василия Татищева о том, что «история — суть то, что, где, когда и кем учинилось, остальное — домыслы пиитов и сочинителей», обязаны, как говорится, всё-таки отделить зёрна от плевел и воссоздать, наконец, подлинную летопись событий Гражданской войны в нашей стране. Это в первую очередь нужно для того, чтобы вскрыть её глубинные причины и не дать новым разжигателям братоубийства в нашей стране возможности снова натравить в смертельной схватке одних россиян на других под одобрительное улюлюканье иностранцев, заинтересованных в уничтожении нашей России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Василевский, В. И. Трагическая страница Забайкальской истории / В. И. Василевский. — Изд. 2-е, доп. — Улан-Удэ : Домино, 2012. — 290 с.
2. Гордеев, Н. Зловещий рок атамана / Н. Гордеев // Читинское обозрение. — 2020. — 14 окт. (№ 42).
3. Ленин, В. И. Реферат на тему «Пролетариат и война» 1 (14) октября 1914 г. : газетный отчёт // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — Изд. 5. — Москва, 1980. — Т. 26. — С. 27–35.
4. Ленин, В. И. Телеграмма А. К. Пайкесу [от 22 августа 1918 г.] // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — Изд. 5. — Москва, 1982. — Т. 50. — С. 165.
5. Ленин, В. И. Телеграмма Пензенскому губисполкому [от 9 августа 1918 г.] // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. — Изд. 5. — Москва, 1982. — Т. 50. — С. 143–144.